

УДК 373.1

Гимназическое образование в г. Иркутске в первой половине XIX века

М. В. Кузнецова

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

Введение. В статье освещена деятельность иркутской гимназии в первой половине XIX века. На основе имеющихся и введенных в научный оборот новых архивных материалов представлен количественный и социальный состав учащихся в разные периоды развития гимназии, количественный и социальный состав преподавателей. Приводится достаточно подробная характеристика преподавателей, и такой подход – личностный – делает авторское исследование интересным и колоритным, затрагивает проблемы, связанные с процессом формирования сибирской интеллигенции. Сравнение материалов по Иркутску с общероссийскими данными органично включается в постановку проблемы об изучении «культурных гнезд», которой в современной исторической науке уделяется много внимания. Цель исследования – освещение деятельности гимназии в Иркутске как центре огромного Восточно-Сибирского региона в тесной связи с развитием народного образования в России в целом и других её регионах.

Материалы и методы. В статье используются методы сравнительного анализа исторических источников, реконструкции исторического периода.

Результаты исследования. Представлена деятельность иркутской гимназии в первой половине XIX века. Отмечены следующие тенденции в развитии гимназического образования в Иркутске в первой половине XIX века: улучшение качества знаний учащихся, количественный рост численности обучающихся, общее повышение образованности и грамотности иркутян. По социальному составу большинство учащихся гимназии составляли дети дворян и чиновников; меньше обучалось детей купцов, военных и духовенства. Среди преподавателей гимназии на протяжении первой половины XIX века были выпускники Казанского университета, Петербургской духовной академии и других высших учебных заведений страны, а также выпускники иркутских школ, некоторые из них получили дополнительное образование в учебных заведениях России. Иркутская гимназия, наиболее значительное сред-

нее учебное заведение в Сибири в первой половине XIX века, сыграла положительную роль в деле развития образования и просвещения, она имела большое значение для сибиряков, во многих отношениях находилась на передовых рубежах отечественного просвещения.

Ключевые

слова:

гимназия, состав учащихся и преподавателей, образование, качество знаний учащихся, программа обучения, успеваемость учеников.

Для цитирования:

*Кузнецова М. В. Гимназическое образование в г. Иркутске в первой половине XIX века // Педагогический ИМИДЖ. 2019. № 4 (45). С. 520–535.
DOI: 10.32343/2409-5052-2019-13-4-520-535*

Дата поступления
статьи в редакцию:
18 октября 2019 г.

Введение

Статья рассматривает проблемы развития иркутской гимназии в первой половине XIX века. Ставится цель осветить деятельность развития среднего общеобразовательного заведения Восточной Сибири и наметить тенденции в развитии гимназического образования в Иркутске. На основе архивных материалов представлен количественный и социальный состав учащихся в разные периоды развития гимназии, количественный и социальный состав преподавателей, а также освещена деятельность гимназии в Иркутске как центре огромного Восточно-Сибирского региона. Деятельность гимназии в Иркутске показана в тесной связи с развитием народного образования в России в целом и в других её регионах. При рассмотрении истории развития иркутской гимназии затрагивается вопрос о формировании сибирской интеллигенции. Приводится достаточно подробная характеристика преподавателей.

Обзор литературы

Исследования, посвящённые отдельным учебным заведениям Иркутска и, в частности, гимназии, а также некоторым общим вопросам развития образования, интересны с точки зрения описания, сбора фактического материала [5; 7; 18 и др.]. Труды по развитию просвещения и образования в Сибири затрагивают некоторые вопросы развития гимназического образования в Иркутске; отдельные статьи рассматривают частные аспекты общего среднего, частного, педагогического образования города

XIX – начала XX веков [2; 12 и др.]. Привнесение автором новых архивных материалов позволяет более выпукло представить обозначенные проблемы, поднять на новый, более высокий уровень обобщения вопросы образования и просвещения в Иркутске.

Материалы и методы

В статье используются методы сравнительного анализа исторических источников, реконструкции исторического периода. Архивные материалы подвергнуты критическому анализу с учётом современного уровня методики исторических исследований. Сравнение материалов по Иркутску с общероссийскими данными органично включается в постановку проблемы об изучении «культурных гнёзд», которой в современной исторической науке уделяется много внимания. Представлены сравнительные данные по соотношению той или иной социальной группы среди учащихся, что позволяет использовать полученные выводы для определения образа жизни и проблем социализации различных городских сословий и их ориентации на определённый уровень образования.

Результаты исследования

Иркутская гимназия, первая в Сибири, образованная в один год со столичной – Петербургской, имеет богатую историю, являет собой одну из важных страниц в истории развития просвещения Сибири. В разное время здесь работали учёный-историк П. А. Словцов, писатель и публицист Н. С. Щукин, художник М. А. Васильев, учёный и государственный деятель Р. К. Маак и другие известные деятели политики и культуры. М. М. Сперанский называл её одной из лучших в России.

Иркутская гимназия была открыта одной из первых в Казанском учебном округе. Гимназии открылись: в 1804 году – в Казани и Пензе, в 1806 году – в Астрахани, в 1808 году – в Нижнем Новгороде, Перми, в 1809 году – в Симбирске, в 1810 году – в Тобольске, в 1811 году – в Вятке.

На развитие сибирской и, в частности, иркутской школы прямое влияние оказала правительственная политика в сфере образования. Начало XIX века, “дней Александровых прекрасное начало”, определило новые течения в системе образования России. В 1804 году был принят Устав учебных заведений, согласно которому создавалась мужская общеобразовательная школа следующих типов: университет, гимназия, уездное училище, приходское училище. Это была многоступенчатая школа: в одногодичном приходском училище дети готовились к прохождению курса в двухклассном уездном училище, которое, в свою очередь, готовило детей в четырёхклассную гимназию. Устав определил систему управления всеми типами школ, содержание программы, методы обучения, источники финансирования. Россия делилась на 6 учебных округов, в каждом из которых должен быть университет, в каждом губернском городе – гимназия, в каждом уездном городе – уездное училище, в каждом приходе – приходское училище. Вводилось бесплатное образование.

Во второй четверти XIX века начался новый период в деле общего образования. В 1828 году в связи с общим наступлением реакции в стране был принят новый школьный устав. В основе политики государства в школьном образовании лежало требование обучать и воспитывать детей на началах “православия, самодержавия, народности”. Гимназия стала семилетней, в

обучение включался курс приходского и уездного училищ, которые стали обособленными. Уездные училища по новому уставу стали трёхгодичными, приходские – двухгодичными. Учебные программы на протяжении всего времени подвергались изменениям.

Устав учебных заведений 1804 года определил Сибирь как составную часть Казанского учебного округа, в 1805 году Иркутское Главное народное училище было преобразовано в гимназию, открылись уездное и приходское училища.

1805 год считается годом создания первой иркутской мужской гимназии, сформировавшейся на базе Иркутского Главного народного училища. Рассмотрим программу обучения, состав учащихся и преподавателей, успеваемость учеников. Гимназические программы изменялись со временем, они не были постоянными. По уставу 1804 года должны были преподаваться: 1. Прикладная математика и опытная физика. 2. История, география, статистика. 3. Философия, изящные науки, политическая экономия. 4. Естественная история и начальные основания, относящиеся до торговли. 5. Французский язык. 6. Немецкий язык. 7. Латинский язык. Курс был рассчитан на 4 года. В Иркутской гимназии программа выполнялась не вполне точно, существовали некоторые различия в количестве часов изучаемых предметов, наблюдалась разница в преподавании различных курсов, причиной чему было, главным образом, отсутствие преподавателей. Например, преподавание философии и политической экономии было начато в 1808 году, когда прибыл из педагогического института преподаватель М. Нежданов. Первоначально было открыто 2 класса, в 1807 году существовало 3 класса, 5 учителей, в 1809 году – 4 класса, 6 учителей, 1 директор [11, ф. 92, оп. 1, д. 201], к 1811 году имел место полный состав классов и учителей. Вот подробный перечень предметов за 1811 год: 1 класс – арифметика, логика, грамматика, история, немецкий язык, французский язык, рисование; 2 класс – арифметика, алгебра, минералогия, психология, нравственная философия, российская история, немецкий язык, французский язык, рисование; 3 класс – арифметика, алгебра, ботаника, риторика, эстетика, российская география, немецкий язык, французский язык, рисование; 4 класс – арифметика, алгебра, технология, естественная история, политическая экономия, естественное право, российская география, немецкий язык, французский язык, рисование [11, ф. 92, оп. 1, д. 358]. Здесь обращает на себя внимание отсутствие физики, статистики, торговли, латинского языка. Однако много внимания уделено математике, рисованию, немецкому и французскому языкам. В Иркутской гимназии, кроме того, преподавался японский язык.

Существовавший при Главном народном училище класс японского языка был переведён в гимназию вместе с 6 учениками и преподавателем Н. Колотыгиным. В ведомости класса за 1807 год, в графе “чему научились”, видим: “обучившись читать и писать по-японски, упражняются в разговорах и познают гиэроглифические литеры” [11, ф. 92, оп. 1, д. 202]. Занятия в японском классе проводились регулярно, однако после смерти Н. Колотыгина “японский класс ... совсем почти был уничтожен. Двое учеников ... оставались без всякого упражнения и познания их ... совсем ослабевали. Поэтому Совет Императорского Казанского университета по представлению правящего должность директора Иркутской гимназии и определил в звание учителя японского языка природного японца – коллежского регистратора Петра Киселева, который “сверх основа-

тельного познания своего языка имеет и то преимущество, что был употреблён переводчиком в двух экспедициях и за то высочайше ... награждён пансионом” [4, с. 1–6]. Несмотря на это в 1816 году при трёх учениках, двое из которых обучались более 19 лет [15, ф. 733, оп. 39, д. 11], по распоряжению Министерства народного просвещения класс японского языка при Иркутской гимназии был закрыт [11, ф. 977, оп. Совет, д. 242].

При учреждении гимназии к ней были присоединены также ученики бывшей Навигацкой школы Иркутска. В 1807 году их было 6 человек, кроме того, по предписанию попечителя были приняты ещё двое – “казацкие дети Николай и Семен Щукины в навигацкие ученики” [11, ф. 92, оп. 1, д. 201]. Таким образом, часть навигацких учеников обучалась в гимназии, а часть – “7 человек находятся в ведении губернского землемера, от коего командуются в разные места по временам; 3 человека – при уездном землемере в Якутске, 5 человек – в командировках с уездными землемерами и при делах губернского землемера” [11, ф. 92, оп. 1, д. 202]. Количество навигацких учеников увеличивалось. Так, в 1809 году были приняты ещё два человека, всех “геодезистов и навигацких учеников” стало 24 человека [11, ф. 92, оп. 1, д. 253]. Присоединение навигацких учеников к гимназии оказалось непродуманным решением, руководство общеобразовательными заведениями стремилось использовать их для своих целей. Так, в 1808 году “от попечителя было получено предписание, чтобы состоящие при гимназии кандидаты и навигацкие ученики все без изъятия обучались рисовальному искусству, с тем предположением, чтобы они могли при случае занять места рисовальных учителей в уездных училищах” [11, ф. 92, оп. 1, д. 310]. Навигацкие ученики, однако, могли быть не только учителями рисования. Так, Николай Щукин, в 1810 году – ученик 4 класса, был “приготовлен к учительской должности и определён в Иркутское приходское Воскресенское училище учителем” [11, ф. 92, оп. 1, д. 310]. В 1812 году навигацкие ученики вышли из состава гимназии.

В последующее время произошли изменения в гимназических учебных программах, которые придали несколько иной характер средней школе. С 1819 года в преподавание были введены предметы “Закон Божий”, Св. Писание, греческий язык и отменялись философия, естественное право, изящные науки, психология, политическая экономия, торговля, технология; гимназиям предоставлялась возможность содержать учителя танцев, музыки, гимнастики. Усиление религиозного элемента воспитания, исключение философских и политических предметов было свойственно и Иркутской гимназии этого периода; дети изучали историю, географию, минералогию, ботанику, зоологию, алгебру, геометрию, тригонометрию, дифференцированные исчисления, математическую географию, рисование, физику, немецкий и латинский языки, логику, риторику (П. А. Словцов, бывший визитатором училищ в этот период, отмечал, что “ученики не только знают сию науку, но и с успехом занимаются риторическими упражнениями” [11, ф. 92, оп. 1, д. 1683]). Закон Божий, св. Историю, музыку, танцы; греческий язык не преподавался.

По Уставу 1828 года Иркутская гимназия, как и другие общеобразовательные заведения Сибири, вышла из подчинения Казанского университета и была отдана под надзор губернатора, что позволяло осуществлять контроль и частые проверки. Гимназия стала семилетней, в обучение включался курс приходского

и уездного училищ, которые стали обособленными. Среди предметов обучения снова появились технология и коммерческие науки. Гимназии 1830-40-х годов имели классическую направленность: изучались классические и “новые” языки, “изящные науки”. В 1852 году вновь изменились программы, греческий язык был заменён естественной историей, большинство гимназий из классических превращались в реальные; провозглашалось три типа гимназий – с естествознанием и законоведением, с одним законоведением, с греческим языком. Курс обучения Иркутской гимназии в целом соответствовал уставу, имелись, однако, и некоторые особенности. Так, предполагалось ввести в курс обучения некоторые новые предметы: языки, законоведение, даже ветеринарию. В 1829 году было получено “высочайшее повеление”, которое гласило: “избирать потребное число детей городских сибирских казаков и заводских крестьян и обучать их в сибирских гимназиях, приготавливая таким образом к изучению ветеринарной науки; тех из них, кои обнаружат надлежащие успехи, отправлять собственно для обучения ветеринарным наукам в Санкт-Петербургскую medico-хирургическую академию и московское оной отделение” [17, с. 222–223].

В 1850-е годы, судя по письмам губернатора Н. Н. Муравьёва в Министерство народного просвещения [15, ф. 733, оп. 84, д. 135], предполагалось введение в иркутской гимназии китайского и маньчжурского языков, но за недостатком средств это не осуществилось. В 1857 году по ходатайству начальника Иркутской губернии К. К. фон Венцеля и генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва “в связи с открытием по Амуру торговых сношений с американцами” [15, ф. 733, оп. 84, д. 187] был введён курс английского языка вместо немецкого. С 1840-х годов вместо греческого языка преподавались судопроизводство и законоведение. До 1866 года те, кто не хотел изучать латинский язык, вместо него могли изучать законоведение, не изучавшие латинский язык лишались права поступления в университет. Таким образом, Иркутская гимназия имела тенденцию к реальному образованию.

В целом общие направления преподавания, тенденции развития гимназического образования в программах обучения Иркутской гимназии были соблюдены, имелись различия в распределении учебных часов, объёме, методах, характере преподавания, что было свойственно российским гимназиям того времени. Соблюдалась методика обучения: согласно уставным положениям, преподавание должно было быть связным, последовательным. Использовались учебники Ф. Лоренца по всеобщей истории с доступным и систематичным изложением, К. Арсеньева по истории Древней Греции, где приводился фактический материал, автор призывал читателей постигать причины событий и открывать следствия их. При преподавании математики использовались учебники Осиповского или Руси. Были известны “Наставления учителям математики в гимназиях” Н. И. Лобачевского, где указывалось, что преподавание математики должно быть свободно от схоластики, школа должна развивать ум ребёнка, дать полезные знания и умение применить их на практике. Использовались учебники Н. П. Щеглова, Э. Х. Ленца по физике, химии, зоологии, ботанике. Книга А. И. Галича “Картина человека” способствовала введению в преподавание в средней школе естествознания, в ней давалось описание человека, систем его органов, имелись физиологические, психологические, философские знания. Были и другие учебные пособия, которыми пользовались в

гимназии – “Риторика” Рижского, “Эстетика” Мейнера, “Логика” Гавмейшира и пр.

Преподавание в гимназии не ограничивалось работой с учебниками, использовались наглядные пособия, проводились экскурсии на природу, гимназия была хорошо обеспечена учебными пособиями. Например, иркутский губернатор И. Б. Цейдлер указывал в 1831 году на наличие в гимназии 1287 номеров книг фундаментальной библиотеки, одной пары глобусов, 31 физического инструмента, 1460 штучков минералов, 82 разных пород раковин, географических карт.

Гимназические журналы, планы и программы обучения, учебные расписания, протоколы педагогических советов гимназии демонстрируют некоторые отступления от уставов в распределении часов, в количестве часов, отведённых на отдельные предметы. Так, в первой половине XIX века естественная история изучалась со 2 класса, а не с 3-го; математика и латинский язык были введены и в 4-м классе; на математику отводилось 20 часов вместо 18; на философию, изящные науки, политическую экономию – 18 часов вместо 20; на французский язык – 12 часов вместо 16 и т. д.; это было связано с отсутствием преподавателей, недостаточной организацией учебной работы и было характерно для многих российских учебных заведений.

Расписания занятий показывают, что уроки проводились 6 дней в неделю: в первую половину дня до 11–12 часов, а в послеобеденное время с 2 до 4 часов. Успеваемость и поведение учащихся, судя по классным журналам, оценивались в баллах. До 1821 года существовали 10- и 5-балльная системы, затем была введена 4-балльная. Училищный комитет предлагал ввести высший балл – 4 – для отличных успехов и поведения, 3 – для хороших, 2 – “не худых”, 1 – слабых. Более поздние документы указывают на наличие “хороших”, “средственных” и “слабых” учеников по ежемесячным ведомостям, а полугодовые отчёты различали учеников по “способностям”, обозначавшимся баллами 1, 2, 3, 4.

Число учеников не было постоянным, оно изменялось, в целом увеличиваясь с 32 (34) человек в 1805 году до 220 в 1863 году. Рост численности учащихся в первой четверти XIX века приходится на годы директорства и визитаторства П. А. Словцова (1815–1828 годы). П. А. Словцов вывел её из состояния кризиса, в котором она находилась прежде, во времена директорства Е. И. Миллера, в силу недостатка заботы и внимания.

Вторая четверть века характеризуется стабильным увеличением количества обучающихся в гимназии. Не все учащиеся заканчивали полный курс обучения, выбывали, не переводились в следующий класс. Количественный состав учащихся был небольшим, однако число учеников Иркутской гимназии являлось нормальным для того времени.

По количеству учащихся Иркутская гимназия не уступала другим в Казанском учебном округе и была наиболее крупной среди сибирских средних учебных заведений. В разное время она могла сравниться с Саратовской, Нижегородской, Пермской, Вологодской гимназиями. Если сравнивать Иркутскую гимназию, например, с Саратовской, то по количеству учеников в 1829 году они кажутся приблизительно в равном положении. Однако следует учитывать, что в Саратове в 1830 году проживало 50 тыс. человек [9, с. 42–54], а в Иркут-

ске – 18–20 тыс., то Иркутск оказывается в более выгодном положении: в массе населения гимназистов здесь было приблизительно в 2,5 раза больше, чем в Саратове.

Население Иркутска к 1825 году составило 14,5 тыс. чел., 35 человек из них (около 0,2 %) обучались в гимназии, в 1863 году этот показатель вырос вчетверо: гимназисты составляли уже 0,8 % горожан. Численный состав Иркутской гимназии можно признать большим, учитывая также местные условия: территориальную отдалённость от центра, отношение гражданского начальства к делу народного образования (далеко не все разделяли взгляды М. М. Сперанского или Н. Н. Муравьёва) и др. Отчасти прав Я. Корейша, который пишет: “Нельзя сравнить Иркутск и Восточную Сибирь с губерниями европейской России и по культурным потребностям, там учились в гимназиях дети дворян, в Сибири потомственного дворянства почти не было, чиновничье дворянство, в силу своего воспитания, не стремилось к законченному образованию своих детей, стремилось определить их на государственную службу” [5, с. 195–200]. П. А. Словцов указывал причины малочисленности училищ: “неведение родителей, холодность гражданского начальства к училищам, определение и повышение по гражданской службе без всякого вопроса об учении” [5, с. 195–200].

Социальный состав учащихся Иркутской гимназии был следующий. Большинство обучающихся составляли дети дворян и чиновников, канцелярских служащих, около четверти – дети купцов и мещан, незначительное количество военных, крестьян, духовенства. Необходимо отметить большой процент солдат и кантонистов в 1820-е годы: они проходили подготовку к должности учителя в военно-сиротском отделении. Но в 1828 году вышел указ о запрещении принимать кантонистов в светские учебные заведения. Небольшое количество детей духовенства объяснимо: для них существовали свои профессиональные школы.

В российских гимназиях первое время обучались преимущественно дети разночинцев, чему способствовала бесплатность обучения; дворяне неохотно отдавали туда своих детей [18, с. 84]. Правительством был принят ряд мер для ограничения доступа к среднему образованию разночинцам и превращения гимназий в сословное учебное заведение: в 1821 году была введена плата за обучение, открыты пансионы для малосостоятельных дворян, с 1845 года было объявлено о повышении платы за обучение. В 1858–63 годах плата в губернских гимназиях увеличилась для купцов 1-й гильдии до 40 руб. в год, для прочих, получающих более 1000 руб. содержания, – до 10 руб., менее – осталась “прежняя плата – 5 руб. в год” [1, ф. 24, оп. 1, д. 42, карт. 1455]. В 1837 году директор Иркутской гимназии Антропов “сделал представление о содержании при гимназии 42 казеннокоштных воспитанников из детей бедных учеников, что и было утверждено, после этого гимназия начала принимать своекоштных воспитанников, их число сейчас до 25 человек” [3, с. 1–3]. Архивные документы указывают на наличие казеннокоштных учеников ранее, их количество было немногочисленно: в 1821 году – 1 человек, в 1822 – 2, в 1823 году – 2 человека” [15, ф. 732, оп. 1, д. 293]. Казеннокоштные воспитанники по окончании обучения должны были пополнять ряды училищных педагогов.

Введение платного обучения привело к увеличению в российских гимназиях количества дворянских детей. Так, к середине XIX века в Вологодской

гимназии большинство составляли дети дворян и обер-офицеров, а в первой четверти века – и приказных служителей [13, с. 54]. В Смоленской гимназии в 1845 году дворянские дети составляли 66 % учащихся, дети купцов и мещан – около 15 % [8, с. 284–309]. В Иркутской гимназии количество детей дворян и чиновников всегда было достаточно велико: в первой четверти XIX века они составили около половины всех учащихся, а в 1863 году – 67,3 %. Надо отметить, что это количество определяли в первую очередь дети чиновников; представителей дворянства вообще было достаточно мало среди сибирского населения [7, с. 65]. Большой процент учащихся Иркутской гимназии (более 25) составляли дети купцов и мещан, что определялось социальной структурой городского населения, ролью города как крупного торгового центра на территории Сибири [7, с. 65].

Качество обучения, успехи учащихся гимназии были различны в разные периоды деятельности учебного заведения, количество хорошо подготовленных учеников со временем увеличивалось. В первые годы существования гимназии имели место ученики, “отлично изучившие науки и владевшие языками” [3, с. 1–3], некоторые из них обучались в Педагогическом институте и “возвратились старшими учителями Иркутской гимназии: это Н. Кокорин и С. С. Щукин”, другие “держали экзамен в Петербурге на чины коллежских асессоров и причислены по воспитанию к первому разряду, это: И. Т. Калашников и Л. С. Бельшев” [3, с. 1–3].

Выпускники гимназии могли продолжать обучение в высших учебных заведениях. В 1837 году в Казань для продолжения учёбы был отправлен первый гимназист, с 1848 по 1857 годы в Казанский университет поступили не менее 30 человек [15, ф. 733, оп. 84, д. 186], пятеро из них закончили курс по медицинскому факультету. “Иркутские губернские ведомости” сообщают, что с 1847 по 1857 годы окончили гимназический курс 74 ученика, 32 человека (около 44 %) поступили в высшие учебные заведения, из них 21 человек – в Казанский университет, 11 – в Медико-хирургическую академию, все получили дипломы на степень кандидата [3, с. 1–3]. По окончании высшей школы иркутские гимназисты отмечались наградами за успешную учёбу, оставались для продолжения научной деятельности, печатали научные труды; например, выпускник Иркутской гимназии, студент Санкт-Петербургской академии Иннокентий Павлинов издал линогравированный курс органической химии [15, ф. 733, оп. 84, д. 186]. Архивные документы сообщают, что многие выпускники становились учителями. Среди выпускников гимназии были также крупные чиновники, общественные деятели, известные деятели науки и культуры. Так, “Восточно-сибирский календарь” за 1875 год сообщает, что в 1873 году среди чиновников на службе по гражданскому ведомству, составивших 513 человек, 101 имел гимназическое образование, т. е. гимназия готовила до 20 % служащих государственного аппарата. М. С. Волконский, сын декабриста, в 1880-е годы был товарищем Министра народного просвещения, не имея другого образования, кроме гимназического, полученного в Иркутске.

Успехам учеников, которые к середине XIX века “вполне удовлетворяли требованиям Министерства народного просвещения” [5, с. 221], в немалой степени способствовала деятельность педагогов Иркутской гимназии. Педагогический состав гимназии был достаточно сильным, с самого начала здесь

работали профессиональные преподаватели, выпускники Петербургской учительской семинарии, Педагогического института, работавшие ещё в Главном народном училище и перешедшие в гимназию в 1805 году: учитель математических наук С. Бельшев, преподаватель истории, географии, изящных наук Е. Флоринский, учитель естественной истории А. Гапонов; выпускники Педагогического института прибывали в Иркутск для преподавания и позднее, с 1808 года работал преподаватель философских и политических наук М. Нежданов, приезжали выпускники Казанского университета [10, с. 116], а со временем появились собственные педагогические кадры – выпускники Иркутской гимназии. Например, преподавание математики вели С. Бельшев (до 1811 года), выпускник Санкт-Петербургской учительской семинарии, И. Новотроицкий (1811–1820 годы), выпускник Санкт-Петербургского педагогического института; с 1820 года были задействованы местные кадры – выпускники Иркутской гимназии С. Щукин, В. Седаков.

В 1805 году во вновь созданной гимназии преподавание вели С. Бельшев, Е. Флоринский, А. Гапонов – выпускники Санкт-Петербургской учительской семинарии, М. Васильев – выпускник Иркутского главного народного училища, и Н. Колотыгин – учитель японского языка. В 1824 году среди преподавателей только двое – С. Бельшев и Е. Сидоров, выпускник Казанского университета – были “приехавшие”, остальные преподаватели – С. Щукин, И. Тихомиров, П. Бейтон, Г. Уткин – являлись выпускниками иркутской школы (гимназии, Главного народного училища), немецкий язык вёл лютеранский пастор Беккер.

В 1805 году преподавание вели пять учителей; в 1808 – шесть учителей: умер Е. Флоринский, из Петербургского педагогического института прибыли учитель философских наук М. Нежданов и учитель истории, географии П. Урусов. В 1810 году из Казанского университета прибыл Е. Сидоров, оказался полный состав учителей гимназии. После введения семилетнего курса обучения состав преподавателей увеличился, в 1861 году он составлял 12 человек: старшие учителя – А. А. Никонов, П. И. Полынцев, Ф. К. Геек, И. О. Катаев, А. Д. Меес, Н. П. Косыгин, П. П. Кибальчич; младшие учителя – А. Е. Стратоницкий, К. Л. Яковлев, Н. В. Голубев, Н. В. Новоселов; законоучитель – священник В. Я. Карташёв [11, ф. 92, оп. 1, дд. 269, 446, 381, 923]. Таким образом, к концу изучаемого нами периода среди преподавателей были окончившие Иркутскую гимназию, как, например, А. А. Никонов, а также “прибывшие на службу”, как И. О. Катаев, воспитанник Санкт-Петербургской духовной академии, П. И. Полынцев, выпускник Казанского университета, инспектор гимназии А. Орлов, окончивший Московскую духовную академию. Среди преподавателей гимназии были Р. К. Маак, И. Катаев, учитель французского языка Ю. Жульяни, учитель рисования художник М. Васильев.

Одним из выдающихся деятелей гимназии является П. А. Словцов. В 1815 году П. А. Словцов был назначен директором училищ Иркутской губернии [11, ф. 977, оп. Совет, д. 218], в 1820 году он был утверждён постоянным визитатором училищ трёх сибирских губерний [11, ф. 92, оп. 1, д. 1052], в 1821 году освобождён от должности директора иркутский училищ, до 1828 года являлся визитатором сибирских училищ. Новый устав 1828 года ввёл следующее постановление: “По затруднениям иметь Казанскому университету надзор за учебными заведениями в сибирских губерниях состоящими, подчинить сии

заведения начальству тамошних гражданских губернаторов, независимо от состава учебных округов, с тем чтобы губернаторы, состоя по сей части в непосредственном отношении к министру просвещения, входили к нему с представлением о делах учебных на том же основании, как попечители учебных округов. За сим звание постоянного визитатора как уже ненужное упразднить” [11, ф. 92, оп. 1, д. 2910]. П. А. Словцов был освобождён от должности.

За время работы Словцов сделал очень многое для улучшения работы Иркутской гимназии. За годы его директорства и визитаторства значительно увеличился состав учащихся. Словоцов заботился о качестве обучения, нуждах преподавателей, произвёл ремонт здания гимназии [11, ф. 92, оп. 1, д. 584]. При проверке учебного процесса в качестве визитатора он посещал классы, давал советы, проводил тщательный анализ всего процесса обучения, давал оценку деятельности преподавателей и учащихся. Творческая деятельность П. А. Словцова проявлялась многообразно. По его инициативе в гимназический курс был введён церковно-славянский язык. Или, например, он составил проект инструкции надзирателям Иркутской гимназии, где перечислялись их обязанности [11, ф. 92, оп. 1, д. 1683]. М. М. Сперанский писал: Словцов “всеми уважаем и в истинном смысле есть судья совестный. Гимназия его есть, может быть, одна в России, которая идёт весьма правильно и с успехом; он каждый день в ней бывает” [16, стлб. 472]. Сам Сперанский также посещал гимназию, высоко оценивал её деятельность.

Одним из ярких педагогов гимназии был С. С. Щукин, директор, учитель естественной истории, математики, физики, “исполнен знаний по своим предметам, ревностен к своим должностям и похвального поведения” [11, ф. 92, оп. 1, д. 1683]. П. А. Словцов указывал творческий, научный характер преподавания Щукина: “преподавание математической географии есть самое основательное, и сия успешность принадлежит старшему учителю гимназии Щукину, который в сей науке придерживается учёной географии известного Снядецкого. Если комитет по рассмотрении сего предмета признает действительными недостатки в учебной книге, то не соблагорассудит ли впоследствии поручить Щукину пополнить учебную географию, разделив ее для лучшего разумения на 2 отделения, одно для возраста уездных учеников, с предварением геометрических положений, а другое – высшее – для гимназий. Такая честь, предоставленная г. Щукину, послужила бы ему и лестным поводом к заслужению учёной степени... Благоуспешность по многим наукам в гимназии принадлежит г. Щукину как преподавателю, равно по уездному и приходским училищам в Иркутске состоящим ему же, как наблюдением и поощрением руководствующему” [11, ф. 92, оп. 1, д. 1683].

Научный подход к работе Щукина проявлялся также в том, что вместе с учениками он занимался метеорологическими наблюдениями, которые были начаты ещё в 1809 году. За успешную работу в 1827 году Щукин был награждён орденом Св. Владимира [11, ф. 92, оп. 1, д. 2085]. С. С. Щукин занимал активную жизненную позицию. Он посещал городские литературные и общественного толка кружки, где читались авторские стихи, прозаические произведения, обсуждались проблемы провинциального бытия, высказывались мнения о прочитанном, обсуждались животрепещущие новости и проблемы современности.

Среди прогрессивных, творческих преподавателей гимназии можно назвать

И. М. Поликсеньева, старшего учителя русской словесности, который редактировал сборник прозаических сочинений учеников гимназии Почекунина, Виноградского, Романова, Медведникова и других – всего 37 человек; сборник был издан в 1835 году Департаментом народного просвещения в Петербурге.

Преподаватель гимназии И. Катаев работал над созданием собственного курса истории. Этот курс должен был отличаться от принятого сухого фактологического изложения, содержать проблемы быта, культуры народа, быть понятным, доступным и интересным для учащихся. Предполагалось даже опубликовать этот курс в Петербурге. Усвоив прогрессивные материалистические воззрения современных общественных деятелей, И. Катаев настаивал на введении в программу обучения гимназии курса по антропологии [6, с. 111]. Самостоятельность мышления, научность преподавания, любовь к детям и знание детской психологии были свойственны лучшим педагогам учебных заведений Иркутска.

В целом состав преподавателей иркутской гимназии был сильным. В отчёте об училищах Иркутской губернии за 1831 год в Министерство народного просвещения гражданский губернатор И. Б. Цейдлер писал: "...самая большая часть лиц, служащих при учебных заведениях Иркутской губернии, проходили в течение сего года должности свои с усердием и рачением и по поведению своему не подвергались замечаниям с невыгодной стороны. В особенности же, по усердию своему и благородному поведению достойны внимания все вообще учителя гимназии и иркутского уездного училища" [15, ф. 733, оп. 83, д. 21].

В российских гимназиях наибольший процент преподавателей составляли представители духовенства и дворянства, прибывшие в Иркутск преподаватели гимназии были выходцами из среды духовенства или дворянства, разночинцы, меньше из податных сословий; так, преподаватель гимназии П. И. Польшинцев, выпускник Казанского университета, был выходцем из крестьянского сословия. Учителя, получившие образование в иркутских школах, были большей частью представителями духовного сословия или разночинцы (значительно меньшее число). Преподавательский состав уездного и приходских училищ Иркутска формировался выпускниками иркутских школ – Главного народного училища, духовной семинарии, гимназии. Те из гимназистов, которые за период своего обучения содержались на казённый счёт, пополняли штат учителей училищ. Среди преподавателей гимназии на протяжении первой половины XIX века были выпускники Казанского университета, Петербургской духовной академии и других высших учебных заведений страны, а также выпускники иркутских школ, некоторые из них получили дополнительное образование в учебных заведениях России – Петербургском педагогическом институте, Горы-Горецком сельскохозяйственном училище и др. – и вернулись в Иркутск в качестве преподавателей.

Таким образом, можно отметить следующие тенденции в развитии гимназического образования в Иркутске: улучшение качества знаний учащихся, количественный рост численности обучающихся, общее повышение образованности и грамотности иркутян в первой половине XIX века. По социальному составу большинство учащихся гимназии были детьми дворян и чиновников; меньше обучалось детей купцов, военных и духовенства.

Иркутская гимназия, наиболее значительное среднее учебное заведение в

Сибири в первой половине XIX века, сыграла положительную роль в деле развития образования и просвещения, она имела большое значение для сибиряков, во многих отношениях находилась на передовых рубежах отечественного просвещения. М. М. Сперанский писал попечителю Казанского учебного округа о том, что Иркутская гимназия “есть достоверно лучшая во всей России”.

Заключение

Полученные автором результаты могут быть использованы при решении таких вопросов, как создание новых и преобразование имеющихся типов учебных заведений, формирование педагогических кадров, социальное партнёрство государственных, коммерческих и общественных структур в деле развития народного образования. Социальные характеристики учащихся позволят в дальнейшем изучении использовать полученные выводы для определения образа жизни и проблем социализации различных городских сословий и их ориентации на определённый уровень образования. В конечном итоге это вопрос, связанный с социальной динамикой и социальной структурой общества в целом, его качественной характеристики. Актуальность исследования объясняется также общественными интересами к проблемам просвещения, понимание закономерностей которого может способствовать выработке более взвешенной и продуманной политики в области народного образования на современном этапе.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Список литературы

1. Государственный архив Иркутской области (ГАИО) : Ф. 24. Оп. 1. Д. 42. Карт. 1455.
2. Гаращенко Л. В. Развитие частных учебных заведений в Иркутске в середине XIX – начале XX веков [Электронный ресурс] // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 33–37. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-chastnyh-uchebnyh-zavedeniy-v-irkutske-v-seredine-xix-nachale-xx-vekov/viewer> (дата обращения: 23.08.2018).
3. Иркутские губернские ведомости. 1858. № 4. 10 с.
4. Казанские известия. 1815. № 60. С. 1–6.
5. Корейша Я. Исторический очерк Иркутской губернской гимназии (1789–1805). Вып. 2: губернская гимназия в 1805–1829 г. Иркутск, 1915. 301 с.
6. Кубалов Б. Г. А. И. Герцен и общественность Сибири. (1855–1862). Иркутск : Кн. изд-во, 1958. 162 с.
7. Кудрявцев Ф., Вендрих Г. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск : Восточ.-Сиб. кн. изд-во, 1971. 440 с.
8. Куро Т. И. Народное образование в Смоленской губернии в 1 половине XIX века // Учен. зап. Смоленск. пед. ин-т. 1957. Вып. 5. С. 284–309.
9. Любомиров П. К истории народного образования в Саратовской губернии до освобождения крестьян // Труды Нижне-Волжск. обл. научн. о-ва краеведения. Саратов, 1924. Вып. 34, ч. 2. С. 42–54.
10. Михайлова С. М. Роль Казанского университета в просвещении народов Сибири // Сов. педагогика. 1986. № 1. С. 114–120.
11. Национальный архив Республики Татарстан (НАРТ).
12. Оглезнева Г. В. Народное образование / С. М. Алексеев, Г. В. Оглезнева, Л. А. Семенова и др. // Иркутский край. Четыре века: История Иркутской губернии (области) XVII–XXI вв. Иркутск : Востсибкнига, 2012. С. 197–212.

13. Отто Н. Вологодская дирекция училищ до 1850 года. Материалы для истории учебных заведений Министерства народного просвещения // Журн. Министерства нар. просвещ. 1866, октябрь. 198 с.
14. Памятная книжка для Иркутской губернии на 1861 год. Иркутск, 1861. 216 с.
15. Российский государственный исторический архив (РГИА).
16. Сперанский М. М. Письмо к А. А. Столыпину от 23 октября 1819 года из Иркутска [Электронный ресурс] // Русский архив : Историко-литературный сборник. 1871. Вып. 1–5. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book406194/#page/288/mode/1up> (дата обращения: 22.07.2019).
17. Сукачев В. П. Иркутск, его место и значение в истории и культурном развитии Восточной Сибири. М. : Типо-лит. И. Н. Кушнерева и Ко, 1891. 268 с.
18. Эймонтова Р. Г. Просвещение в России первой половины XIX века // Вопросы истории. 1986. № 10. С. 78–93.

High School Education in Irkutsk in the First Half of the 19th Century

Marina V. Kuznetsova

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. Introduction. *This study focuses on the activity of an Irkutsk high school in the first half of the 19th century. The quantitative and social structures of students and teachers in different periods of high school development are presented based on the existing archive materials and those made recently available for research. The paper presents a rather detailed characteristic of teachers and such an approach makes the research interesting. Moreover, it touches upon the issues related to the establishment of the Siberian intelligentsia. The comparison of the historical data on Irkutsk with the data on Russia as a whole fits in with the statement of the problem on the study of “cultural nests”, which has been paid special attention to in the contemporary historical studies.*

The objective of the study is to demonstrate the activity of high school in Irkutsk, a center of Eastern Siberia, in the context of the development of public education in Russia as whole and in its regions.

Materials and methods. *The study employs the methods of comparative analysis of historical documentation, and reconstruction of historical period.*

The results of the research. *The paper presents the activity of Irkutsk high school in the first half of the 19th century. The emphasis is placed on the following trends in its development: improvement in the quality of knowledge of students, a quantitative growth in the number of learners, a general increase in education and literacy of Irkutskians. The children of nobles and civil servants dominated the social structure of students, whereas the number of children from the families of merchants, military and priests was small. In the first half of the 19th century, the teaching staff of the high school included mainly the graduates from Kazan university, Petersburg theological seminary and other higher educational institutions of the country, as well as the school leavers from Irkutsk schools who received additional education in the educational institutions of Russia. Irkutsk high school was the most important educational institution in Siberia in the first half of the 19th century. It contributed greatly to the development of education in Siberia and was at the forefront of the national education.*

Keywords: *high school, students and teachers social structure, education, quality of knowledge, curriculum, academic performance.*

**Кузнецова
Марина Валерьевна**

*кандидат исторических наук,
доцент, доцент кафедры
прикладной информатики
и документоведения*

*[https://orcid.org/
0000-0001-6672-4309](https://orcid.org/0000-0001-6672-4309)*

*Иркутский государственный
университет*

*664003, Россия, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1*

*тел.: +7(3952)426417
e-mail: mv39@yandex.ru*

**Kuznetsova
Marina Valerievna**

*Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Associate
Professor of Applied Information
and Document Sciences Department*

*[https://orcid.org/
0000-0001-6672-4309](https://orcid.org/0000-0001-6672-4309)*

Irkutsk State University

*1 K. Marx St, Irkutsk, Russia,
664003*

*tel.: +7(3952)426417
e-mail: mv39@yandex.ru*